

УПРАВЛЕНИЕ ПРОЦЕССОМ ДЕМОБИЛИЗАЦИИ РЕВОЛЮЦИОННЫХ МАСС

Сидоров А.В.* (Россия, г. Москва)

***Аннотация.** В работе поставлена практически не изучавшаяся ранее проблема управления процессом демобилизации революционных масс, рассматриваемая на опыте революции 1917 года в России. На основе институционального подхода дается определение демобилизации революционных сил, определяются субъекты управления процессом демобилизации, раскрываются цели и задачи управленческого воздействия, отмечаются использовавшиеся методы и ресурсы для решения поставленной задачи демобилизации.*

Проблема управления демобилизацией революционных масс имеет значительную научную и практическую актуальность. Во-первых, в современной исторической литературе, несмотря на огромное количество публикаций, посвященных революционным событиям 1917 года, проблема завершения революционных процессов еще не получила самостоятельного разрешения. Основное внимание в течение прошедшего с начала революционного кризиса времени исследователи уделяли исключительно самим революционным событиям, их причинам, этапам, результатам. Но процесс преодоления революционного состояния общества не привлекал их внимания. В еще меньшей степени уделялось внимание управленческим аспектам этого процесса. Даже среди исследователей нет общего понимания времени окончания революционных событий, начавшихся в феврале 1917 года.

Во-вторых, проблема демобилизации революционных масс сохраняет свою практическую актуальность. Последняя четверть века стала временем проявления целого ряда революционных событий в различных регионах нашей планеты. Термин «цветные революции» занял прочное место в обществоведении последних лет. Разработанность революционного процесса до уровня управленческой технологии свидетельствовала о значительном повышении знаний о революционном процессе. Но проблема выхода из революции и здесь не приобрела своего полного значения. Основное внимание традиционно уделялось достижению главной цели – революционному перевороту, о возвращении общества к стабильному развитию не было и речи. В связи с этим разработка управленческой технологии (понимаемой как набор средств и методов достижения поставленной цели) демобилизации революционных масс приобретает особую актуальность.

Прежде всего, необходимо определить общий подход к процессу демобилизации революционных масс, содержание которого неразрывно связано с более разработанным в современной науке понятием революционной, политической мобилизации. Среди определений политической мобилизации наиболее распространенными являются следующие: сосредоточение и использование политическим актором материальных и человеческих ресурсов; насаждение образцов политического поведения индивида, превращающих его в часть политической системы; изменение политической активности граждан; участие населения в различных массовых движениях, акциях, выборах и т.п. Если использовать понятие институт (как устойчивый вид социального взаимодействия), то не трудно видеть, что центральное место в политической мобилизации занимает разрушение прежних, обеспечивающих стабильность общества политических институтов (как организационных, так и нормативных), сопровождающееся повышением политической активности широких слоев населения (в рамках которой идет создание новых, революционных институтов, имеющих зачастую временный характер).

Отражением подобного развития служат многочисленные свидетельства о революционных событиях Февраля 1917 года. Подробно процесс мобилизации рабочих одного из петроградских заводов в феврале 1917 года раскрыт в воспоминаниях эсера И.Маркова. Рядовые, массовые участники революционных событий должны были преодолеть несколько рубежей в своем сознании, образуемыми устойчивыми

* Сидоров Александр Валентинович, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой, факультет государственного управления МГУ имени М.В. Ломоносова.

социальными институтами. Прежде всего, страх нарушения производственного порядка на предприятии, за выполнением которого строго следила заводская администрация. Оставление работы и участие в забастовке становится возможным для ряда рабочих под давлением внутренней готовности и внешних обстоятельств: призывы бастующих с других предприятий, насилие по отношению к штрейкбрехерам. Важным этапом мобилизации выступает выход рабочих за ворота предприятия и соединение с рабочими других предприятий. Следующим рубежом мобилизации является преодоление страха перед жандармами как представителями власти, обладающими правом применения насилия: «Жандармы конные стоят сумрачные. Офицер что-то им говорит. У каждого нагайка, наготове в руках держит» [1, с. 73]. Но более важную роль в развертывании революционных событий служит готовность масс участвовать в столкновении с войсками. «Уперлись лбами, – описывает ситуацию в Петрограде И.Марков, – рабочие в казаков, казаки в рабочих» [1, с. 77]. В феврале такое противостояние нередко завершалось тем, что казаки начинали препятствовать жандармам «стегать нагайками». Постепенно демонстранты захватывают центральные улицы Петрограда, действуют под влиянием уличных ораторов. Начинается погром правительственных учреждений. Организуются рабочие дружины. «И мы сразу занялись организацией дружины по охране завода, – рассказывал И. Марков. – У всех присутствующих было оружие, вчера приобретенное – незачем было и в район идти за ним, где выдавали представителям партийных организаций» [1, с. 114]. Так в описании рабочего-эсера шел процесс мобилизации революционных массовых сил, разрушения прежних и формирования новых институтов.

Обратный революционной мобилизации процесс демобилизации масс связан с ростом стабильности политических институтов, установлением «порядка», снижением политической активности индивидов. Управление процессом демобилизации революционных масс, таким образом, означает управление процессом стабилизации политических институтов, что является важнейшей задачей на этапе завершения массовых революционных действий. Таким образом, целью управления процессом демобилизации революционных масс выступает установление политического «порядка», под которым понимается затухание социально-политических конфликтов, стабилизация политических и социальных институтов.

Для реализации подобной цели необходимы субъекты управления процессом политической демобилизации, выступающие управляющими центрами данной политики. Такими управляющими субъектами, прежде всего, выступают органы власти: царское правительство в Февральской революции (при этом следует иметь в виду, что контрреволюционные действия являются лишь одной из форм демобилизации революционных сил), Временное правительство на различных этапах развития революционных событий 1917 г., командование армией в период «корниловского выступления» и т.п. Отречение Николая II, арест императорского правительства, позиция военного руководства в период Февраля фактически сделали невозможным появление такого демобилизационного центра управления, а тем самым и возможности осуществления политики демобилизации.

В ряде случаев центрами реализации этой политики в условиях ослабления властных институтов могут выступать политические партии, общественные организации, различные социальные институты, например, церковь. Товарищ обер-прокурора Святейшего Синода князь Н.Д.Жевахов в своих воспоминаниях отмечает попытку инициировать выступление Русской Православной церкви против начавшегося в феврале 1917 г. революционного движения в Петрограде. Его обращение к митрополиту Киевскому Владимиру, как первенствующему члену Святейшего Синода, натолкнулось на твердый отказ. В то же время католическая церковь выпустила обращение к верующим, содержащее угрозу отлучения всем примкнувшим к революционному движению. По мнению Н.Д.Жевахова, «ни один католик, как было удостоверено впоследствии, не принимал участия в процессиях с красными флагами» [2, с. 386].

Субъектами управления процессами демобилизации революционных масс могут выступать и органы власти зарубежных стран, напрямую организуя интервенцию в страну, охваченную революционным движением. Примерами подобного развития ситуации наполнена мировая история последних двух столетий.

Для достижения цели демобилизации революционных масс должны быть решены задачи, которые могут быть условно объединены в три направления:

1. Формирование новых общенациональных институтов или «актуализация» старых (органы власти, законодательство, нормы поведения и т.п.). Об этом писал еще полвека назад С.Хантингтон: «Полномасштабная революция включает в себя... институализацию нового политического порядка» [3, с. 310] В этом процессе особую роль приобретало государственное строительство. Общественное согласие в первые месяцы революции 1917 года на созыв Учредительного собрания позволяло надеяться на формирование новых общенациональных институтов власти, но удлинение срока его созыва делало иллюзорными эти надежды. «Актуализация» старых институтов иногда приобретала фарсовый оттенок. Генерал Д.Н.Дубенский вспоминал о ситуации в Могилеве после отречения Николая II: «Невольно бросился в глаза курьезный случай. Против дворца и садика обычно стоял городской, которого мы все отлично знали. Это был уже пожилой, симпатичный солдат. И вот мы видим того же самого городского, но без формы, а в каком-то полушубке. На наш вопрос, почему он без формы, он отвечал: “Запретили теперь, говорят, ты милиционер и формы у тебя быть не может”» [4, с. 141–142].
2. Признание общенациональных институтов политической элитой и массами. Это направление революционной демобилизации создает необходимое условие успешного функционирования новых институтов. Кардинальные изменения состава политической элиты, резкие превращения контрэлиты в правящую и наоборот, быстрые изменения степени влияний представителей политической элиты на революционные массы создают те условия, в которых необходимо закрепить общественное согласие на новый политический строй. Учредительное собрание, съезды советов, Государственное и Демократическое совещания должны были сыграть таковую роль. Раскрывая цели созыва Государственного совещания в августе 1917 года, А.Ф.Керенский писал, что оно было необходимо не для поиска опоры правительству: «Правительство чувствовало свою силу. Однако оно ощущало чрезвычайную потребность произвести смотр политическим силам страны, установить точнее их удельный вес в государстве, дать самим политическим партиям, Советам и прочим организациям ощутить рост общественных сил, общественной организованности в стране. Поэтому в первые же дни существования второй коалиции во Временном правительстве созыв Московского государственного совещания был подтвержден и назначен на 13 августа» [5, с. 56].
3. Недопущение массовых революционных акций, препятствующих утверждению новых институтов. Это направление активно проявлялось в целом ряде социальных революций. В отношении Великой Французской революции профессор Гарвардского университета Т.Скочпол отмечала: «Демократическая народная мобилизация была (после 1793 г.) либо подавлена, либо перенаправлена в военный призыв и рутинизированную, символическую политическую деятельность» [6, с. 297].

При решении этих задач используются различные методы демобилизации революционных масс, к числу которых могут быть отнесены:

- *идеологические*

Выработка «идеологии порядка», которая включала бы в себя признание завершенности революционных событий и справедливости их результата, а также утверждение ценности для социума стабильности, единства, порядка. Элементы этой идеологии были озвучены уже в выступлении А.Ф. Керенского 28 февраля 1917 года, обращенном к юнкерам Михайловского артиллерийского училища: «старый варварский строй погиб безвозвратно»; «мы должны спросить себя, будет ли Россия жить, если старый порядок будет существовать?»; «весь народ заключил один прочный союз против самого страшного нашего врага, более страшного, чем враг внешний, – против старого режима»; «этот союз должен сохраниться до тех пор, пока мы не достигнем своей цели»; «первейшей нашей задачей сейчас является организация»; «в три дня создать полное спокойствие в городе, полный порядок в наших рядах» [7, с. 84–85]. При этом необходимо учитывать, что «идеология порядка» разрабатывалась и внедрялась людьми, которые в силу исторических особенностей момента должны были продолжать революционные преобразования. Только возглавляя революционный процесс, идеологи «порядка» могли рассчитывать на осуществление своей политики в условиях недостаточности необходимых ресурсов для осуществления политики демобилизации. Еще одним важным направлением использования идеологических методов является внедрение этой идеологии в сознание масс (печать, митинги, партийная пропаганда и агитация и т.п.).

■ *организационные*

Создание и обеспечение функционирования органов власти, символизирующих собой окончание смены старого режима, в которых преобладали бы сторонники перехода к «порядку», является важнейшим методом достижения демобилизации революционных масс, их согласия на новые социальные институты. Большая роль в этом плане в революции 1917 года отводилась Учредительному собранию. «Российская конституанта в сравнительной перспективе, – отмечает А.Н. Медушевский, – выступает как упущенная возможность достижения социального примирения и вообще конструирования национальной идентичности» [8, с. 124]. Преодоление революционного кризиса связывалось с формированием устойчивой политической системы при отсутствии или крайне слабости внесистемной оппозиции.

■ *силовые*

Использование силовых методов для решения проблем демобилизации революционных сил, как правило, направлено на решение двух основных задач: разрушение революционных центров и подавление массовых выступлений. Каким бы демократическим ни представляло себя правительство, оно не может допустить существование и активную деятельность центров внесистемной оппозиции. Примером может служить преследование Временным правительством лидеров большевистской партии в 1917 году, политический характер которого не вызывал особых сомнений даже у современников событий [9].

■ *правовые*

Как неоднократно отмечалось исследователями революционных событий 1917 года, Временное правительство, «с одной стороны, проводило репрессивные меры, направленные против радикальных организаций, а с другой стороны, шло навстречу демократии в вопросах административных реформ и решения социальных вопросов» [10, с. 82]. Для нормализации социальной жизни необходимо было новое законодательство, соответствующее ожиданиям широкий слоев и решающее наиболее жгучие проблемы того периода: рабочий вопрос, крестьянский вопрос, вопрос о мире. Целью нового законодательства выступает стремление подтвердить завершенность революционных преобразований и сформировать новые стабильные институты.

Наряду с перечисленными, важное значение для демобилизации революционных сил имеют и ряд других методов, широко использовавшихся в революционную эпоху начала XX столетия. К их числу следует отнести экономические (достаточно вспомнить пьесу Л.Н. Андреева «Царь Голод»), национальные, конфессиональные и др.

При рассмотрении проблем демобилизации широких масс важную роль играет наличие ресурсов, позволяющих эффективно провести подобную политику. Среди них особое значение имеют следующие виды ресурсов: организационные, кадровые, социальная поддержка, коммуникационные, финансовые, силовые, интеллектуальные, экономические, временные, территориальные и др.

Рассматривая процессы демобилизации массовых революционных сил, необходимо обратить внимание на то, что они не противоречат в ряде случаев мобилизационным устремлениям власти по формированию армии (как это было в годы Гражданской войны в России) или даже созданию общественной системы «мобилизационного» типа, к которой некоторые исследователи относят СССР сталинского периода. Мобилизация революционных масс базируется на разрушении устоявшихся общественных институтов, в то время как указанные выше мобилизации сопровождались укреплением институциональной системы социума.

Список литературы

- [1] Марков И. Как произошла революция // Февраль 1917 глазами очевидцев. – М.: АЙРИС-пресс, 2017. – С. 70–114.
- [2] Воспоминания товарища Обер-Прокурора святейшего Синода князя Н.Д.Жевахова. – СПб.: Царское Дело, 2007.
- [3] Хантингтон С. Политический порядок в меняющихся обществах. – М.: Прогресс-Традиция, 2004.

- [4] *Дубенский Д.Н.* Революция, или Как произошел переворот в России. – М.: АСТ, 2017.
- [5] *Керенский А.Ф.* Потерянная Россия. – М.: Вагриус, 2007.
- [6] *Скочпол Т.* Государства и социальные революции: сравнительный анализ Франции, России и Китая. – М.: Изд-во Института Гайдара, 2017.
- [7] *Керенский А.Ф.* Дневник политика. Революция началась! Издалека. Дело Корнилова. – М.: НИК «Интелвак», 2007.
- [8] *Медушевский А.Н.* Политическая история русской революции: нормы, институты, формы социальной мобильности в XX веке. – М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2017.
- [9] Следственное дело большевиков. В 2-х кн. – М.: РОССПЭН, 2012.
- [10] *Николаев А.Б.* Александр Федорович Керенский в 1917 году: краткая биография политика // А.Ф. Керенский: pro et contra. СПб.: РХГА, 2016. – С. 7–92.